

The background is a detailed landscape painting. It depicts a deep, rugged mountain valley. On the left, a steep, rocky cliff face rises, partially covered with green and yellowing trees. A waterfall cascades down a series of ledges in the center-right of the valley. The right side of the image is dominated by trees with vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. The sky is a pale blue with soft, white clouds. Several small, stylized orange and yellow leaves are scattered throughout the air, giving a sense of movement. The overall style is that of a classic landscape painting, possibly in an oil or watercolor technique.

Виктория Оралина

Зазеркалье

18+

Виктория Оралина

Зазеркалье

<https://litres.ru/74390204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возможно, название покажется несколько банальным, и я осознаю, что мой опыт в создании подобных произведений ещё невелик. Тем не менее, я искренне надеюсь обрести ту же поддержку и понимание среди моих читателей, на которую рассчитывает каждый автор. Приятного чтения, дорогие друзья.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктория Оралина

Зазеркалье

Глава 1

Это произведение будет выпускаться только по главам так как оно все еще в разработке.!!!!

Блуждаю тут уже неделю. Целую вечность в этом проклятом лесу!

Есть нечего — одни ягоды, от которых меня уже выворачивает наизнанку. Смотреть на них не могу, аж зубы сводит от одного воспоминания о приторной кислятине.

У вас куча вопросов вроде: «Как ты поняла, что ягоды не ядовиты?» — а всё гораздо проще. Достаточно просто смотреть по сторонам. Заметишь птиц — если их вообще можно так назвать, — и животных. Они хотя бы отдалённо напоминают обычных, если не считать странных деталей: уши не такие, глаза не туда смотрят, и всё в таком духе.

...и вот это, по сути, единственный работающий метод. Никаких тебе «проверять на себе», никаких старых бабкиных сказок про серебряную ложку или почернение. Если местная мышь сожрала ягоду и через полчаса не лежит лапками кверху, значит, можно есть. Если птица — ладно, назовём это птицей, с клювом, похожим на кусачки, и перьями,

которые на солнце отливают не синим, а неестественно-лиловым, — спокойно долбит этот плод, значит, кислоты и алкалоиды в допустимых пределах. Я перестала заморачиваться с ботаникой ещё на второй неделе. Всё равно местная флора непонятна и прекрасна что это немного страшно здесь все иначе все по другому иначе бут-то зеркально нашему миру только со своей изюменкой так, что учебники по ботанике годятся только для растопки. Ты смотришь на поведение тех, кто тут живёт постоянно. Они знают. У них нет выбора ошибаться.

Как-то я наблюдала за существом, отдалённо напоминающим зайца, только без ушей и с шестью лапами — две передние явно рудиментарные, висят как плети. Так вот, этот «заяц» подошёл к кусту с фиолетовыми шишками. Сначала понюхал, потом откусил кусочек, пожевал и выплюнул. Затем лёг под кустом и просто смотрел на небо минут двадцать. Я сидела в засаде, думала: «Всё, сейчас сдохнет». А он встал, отряхнулся, и уже нормально сожрал три штуки целиком. Видимо, он проверял на спелость или на какой-то конкретный токсин. Я запомнила этот куст. Теперь это мой личный сорт «заячьих шишек» — кисловатые, но питательные. Животные — лучшие дегустаторы, чем любой анализатор. У них инстинкт поколений, записанный в корявой ДНК.

Ещё один лайфхак, который я вывела методом тыка — это наблюдение за насекомыми. Тут, конечно, с ними беда. Местные муравьи размером с мой большой палец, и они

строят башни из песка и слюны. Но если на ягоде сидит какая-то живность и сосёт сок, значит, ягода не щелочь и не кислота в чистом виде. Однажды я нашёл куст с ягодами, похожими на смородину, но с металлическим блеском. Муравьи туда не лезли, обходили скопом. Я насторожилась. Подумала: «Может, им просто невкусно». Но решила не рисковать. Потом подошёл зверёк, похожий на помесь енота с кошкой, попробовал одну и скривился. Выплюнул и ушёл. Я так и не узнала, что это за хрень, но когда через два дня там же нашёлдохлуюмышь — не ту самую, а какую-то другую, — я мысленно поблагодарила свой страх. Иногда лучше поголодать денёк, чем вырубиться навечно.

Главное, что я поняла за эти дни — природа тут не злая и не добрая. Она просто работает по другим алгоритмам. Здесь нет случайных цветов и запахов. Если куст пахнет гнилью на расстоянии десяти метров, он манит мух и падальщиков, а не тебя. Если у птицы гнездо рядом с ядовитым растением, значит, тот вид не ест эти плоды. Не надо искать логику в каждой странности. Просто смотри, кто жуёт, кто игнорирует, а кто после этого умирает. И помни, что ты — не всеядный местный житель. Ты — гость с неподходящим набором ферментов.

Лес — непонятный, чудной, а с другой стороны — до дрожи страшный. Каждая тень шевелится, каждый куст будто живой, и воздух такой густой, что дышать тяжело.

Как попала сюда — ума не приложу. Помню только зер-

кало и своё отражение, которое так злобно ухмылялось, что волосы на затылке до сих пор дыбом стоят. Моя же улыбка — но стремная, жуткая, как в кошмаре.

Вчера, когда отчаяние начало сворачиваться в тугой узел где-то под ребрами, я наткнулась на поляну. И нет, это не была поляна с единорогами и радугой — хотя, боже, как бы я сейчас не отказалась от розовых пони, которые подвозят до выхода. Это была странная круглая проплешина, в центре которой стоял... камень на нем что-то не понятное толи каракули толи древний какой-нибудь язык. Я расхохоталась, истерически и громко, пока слезы не потекли по щекам. Потому что, ну серьёзно, кто-то там, наверху (или внизу?), явно троллит меня с чувством юмора сатаниста-хипстера.

Следующие два дня я провела, следуя за подозрительными белыми грибами. Они росли странными цепочками, словно кто-то рассыпал попкорн, а потом забыл убрать. Я решила: если грибы ведут к выходу, я прощу вселенную за кислые ягоды. Если нет — я хотя бы умру с чувством выполненного квеста. И знаете что? Они привели к озеру. Маленькому, с абсолютно чёрной водой, в которой отражалось небо — ярко-синее, хотя сверху были серые тучи. Я наклонилась, чтобы умыться, и чуть не заорала: из воды на меня смотрело... моё лицо. Но моргало с задержкой. Оно улыбнулось одними губами, без глаз, и прошептало: «Скучаешь по утреннему кофе?» Я плюнула в отражение. Оно исчезло, а вода стала прозрачной как слеза.

Третью ночь я провела в дупле старого дуба, который пах ванилью и мокрой собакой. Спать было невозможно — каждые десять минут с веток спрыгивали белки. Но не рыжие, а золотые, с глазами-бусинками, и они несли в лапах маленькие фонарики. Серьёзно, светодиодные фонарики! Одна белка села мне на колено, посмотрела с укором и бросила к моим ногам жёлудь.

Уснула я в дупле, даже не помня как, а проснулась с первыми лучами солнца — и остолбенела. Хотела спуститься, да вот незадача: внизу кто-то стоял. Стоял буквально, в чёрной то ли мантии, то ли в чём-то похожем. Хотела уже спросить, как выбраться отсюда, только он снял капюшон — и меня ужас накрыл. У него на голове рога. В этом лесу я уже ничему не удивляюсь, но он меня так напугал, что я обратно в дупло вжалась и ни звука не издавала. Боялась — мало ли, маньяк какой.

Тишина повисла в лесу такая плотная, что я слышала, как под моей щекой шуршит старая кора. Рогатый так и стоял внизу, неподвижно, словно врос в землю. Я сидела в дупле, поджав ноги к подбородку, и старалась дышать через раз. Казалось, он знает, что я здесь, но не подаёт виду. Просто стоял и смотрел куда-то в сторону. Солнце уже начинало пробиваться сквозь кроны, и при свете дня его чёрная мантия выглядела не такой страшной, но рога... они были настоящими, ветвистыми, как у старого оленя, только чёрные и гладкие. Я лихорадочно соображала: может, это просто мужик в стран-

ном костюме? Но кто в здравом уме наденет такое в лес?

Прошло минут десять, а он не двигался. Он медленно повернул голову — ровно настолько, чтобы я увидела профиль. Кожа у него была обычная просто как у обычного человека, и без единой морщины. Глаз я не разглядела, только тёмные впадины. Потом он поднял руку — тонкая, длинная кисть с чёрными ногтями — и указал прямо на моё дупло. Сердце у меня ухнуло в пятки. Мысль была одна: если полезет — я выпрыгну и побегу. Но куда бежать в этом проклятом лесу?

Вместо того чтобы лезть, он вдруг заговорил. Голос у него оказался низким, спокойным, даже каким-то уставшим: «Вылезай, я не трону. Ты здесь чужая, а я тут живу. Помогу тебе выбраться». Я чуть не поверила — так по-человечески это прозвучало. Но потом я вспомнила всё: как лес менял очертания, как на поляне танцевали светлячки размером с кулак. Нет уж, спасибо. Я мотнула головой, хотя он не мог меня видеть, и сжалась ещё сильнее. Он вздохнул — так тяжело, словно я его сильно разочаровала. И добавил: «Ну, как знаешь. Только в этом дупле к вечеру заведётся плесень. Она не опасная, но зудит потом неделю. И птицы прилетят — долбить кору. Звук будет тот ещё». И замолчал.

Тут я поняла, что глупо сидеть и трястись. Если он хотел меня сожрать, уже давно бы стянул вниз. А если это какой-то лесной дух или, прости господи, чёрт, то чем я хуже? Я осторожно высунулась, упёрлась руками в края дупла и спрыгнула на землю. Он стоял теперь спиной ко мне, но, когда я

спрыгнула, плавно развернулся. Вблизи рога оказались ещё больше — с мой локоть длиной. Лицо его было почти человеческим, но глаза — угольно-чёрные, без зрачков. Он смотрел на меня и молчал. Потом протянул руку ладонью вверх и сказал: «Дай руку. Лес не любит тех, кто боится». Я зажмурилась и сунула ладонь в его холодную, сухую ладонь. Он сжал пальцы, и мы пошли через чащу, а я молилась, чтобы этот кошмар просто закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.